

Накануне катастрофы

Я предлагаю вам окунуться в 1917 год. В год, когда огромное государство прекратило свое существование. В год, когда матросы шли вперед с винтовками не на противника, а на своих командиров. В год, когда люди уже не могли слушать свое правительство. Ну что же, окунаемся!

Уже третий год идёт война, люди устали от нее. Резкий подъем патриотизма, который был в 1914 году спал. Теперь солдаты не хотят воевать, никто не хочет воевать. Прошу вас услышать военного врача Василия Кравкова, который служил в 7-ом Сибирском армейском корпусе. «И мы, и «они», несомненно, воевать устали и не хотим. О, если бы весь и наш, и противника «человеческий материал» осознал свою могучую силу в единодушном решении не воевать больше, и вся недолга! Пусть себе пускают кровь и дерутся между собой все эти собачьи сыны — короли, императоры и прочие гранды, а мы бы все остались при мирной культурной работе, освобожденные от глупой роли науськиваемых друг на друга, с жиру беснующимися всякими помазанными и непомазанными проходимцами. Но это будет тогда, когда все мы будем просвещены полным светом знания; неполный же свет, пожалуй, будет не лучше полной тьмы!». Из этой записки мы понимаем, что солдаты больше не хотят идти в бой. Из-за того что солдаты не хотели воевать над нами стали смеяться даже союзники. Военный атташе посольства Великобритании сделал следующую запись: «Русские офицеры рассказывали мне, что извозчики лондонского Ист-Энда кричали им: «Когда вы, русские, собираетесь сражаться?». Даже наш садовник в Ольстере спросил меня: «Почему эти русские не хотят воевать?». Также Альфред Нокс, так звали военного атташе Великобритании, писал о боевом духе наших солдат «Большая часть солдат явно не желала воевать. Один из них сказал: «Правительство хочет, чтобы всех нас убили, а наших жен и детей помещики заставляли голодать». Другой добавил: «Мы постоянно наступали и наступали, и ничего из этого не вышло». Другие выкрикивали: «Англия только начинает воевать, а нам пришлось воевать все это время», «России приходится не только защищать свои огромные границы, но и отправлять солдат во Фран-цию и в Румынию», «Мы не хотим воевать, мы мечтаем о встрече с нашими женами и детьми». Один из солдат спросил, скоро ли за-кончится война. Я ответил, что это случится, как только Россия вместе с союзниками перейдет в наступление. Но мой собеседник не сдавался: «А если нас побьют? У нас было много союзников, но от этого нет никакого толку. Немцы такие же люди, как и мы. Мы хотим жить в мире». Призыв воевать за утраченные территории не вызвал в людях отклика. Один из солдат в ответ закричал: «И черт с этими 16 губернаторствами!». Солдаты помнили начало войны. Они помнили о том, что русские солдаты шли в атаку, чтобы спасти Францию и Англию. И они помнят какие потери у нас были во время этих наступлений. Теперь про солдат стали забывать. И им идти вперед? За кого? За тех, кто про них забыл? А почему забыл спросите вы меня. Но об этом нам говорит в своих записках прапорщик артиллерии Петр Кушников, который воевал на Юго-Западном фронте. «Нет до сих пор у солдат зимнего обмундирования, многие почти без сапог; да и летнего, впрочем, нет тоже — нельзя сменить разорванную рубашку.

Вообще, солдаты утомлены той скотской жизнью, которую приходится вести на войне: ведь изо дня в день все одно и то же, в земле, как кроты, в грязи, как свиньи, да еще ни хорошей пищи, ни одеяния. Но все же вот они пошли бы вперед, как герои, если бы была вера в победу, если бы было тепло и сытно, если бы был создан хотя бы намек на настроение или подъем духа, как это у немцев. Все они недовольны тылом, грустят по семьям, да и беспокоятся (да и как не беспокоиться?!); не были по 1,5-2 года у себя дома, да и отпуска сейчас совсем прекратились.

Как могут они быть спокойны, когда в тылу не на что жить, когда там рабочие дерут за все!». На мой вопрос ответа не находили даже в тылу. Вот что пишет большевик Александра Колонтай «Когда кончится война? Вот вопрос, который с каждым днем сильнее и сильнее тревожит и мучает рабочих и работниц во всех странах, с которым просыпаются по утрам и идут ко сну после трудового изнурительного дня пролетарии. Более чем когда-либо раньше наш лозунг: «Всю власть рабочей и крестьянской демократии» — сейчас должен стать кличем всех, кому дороги завоевания революции, кто хочет не на словах, а на деле оградить пролетариат российский от разгромов и бедствий войны. Конец войне настанет лишь с переходом власти в руки организованного промышленного и сельского пролетариата. Каждый шаг в борьбе за власть демократии приближает и желанный час окончания мировой бойни.»

Что делать солдатам, тем солдатам у кого нет обмундирования, которых должно не кормят. Солдатам остается только одно — бунтовать! Вот что говорит нам журнал «Труд и воля». «В Кременчуге произошла оригинальная революция. Толпа голодных солдат арестовала одного из солдатских депутатов, заведующего продовольствием, и потащила его в участок, обвиняя в употреблении бесплатного народного хлеба. Бунт взбудоражил кременчугжан. Собрались толпы народа для усмирения беспорядков. Вызваны казаки. Брожение продолжается.» Нужда призывала солдат создавать беспорядки. «Третьего дня на Выборгской были беспорядки, полиция стреляла, несколько человек ранено, есть и полицейские, раненые солдатами. Настроение у всех такое, что осторожные люди уезжают в Финляндию, боясь ближайших праздников. Явились прокламации с призывом к миру. Один английский корреспондент уверенно говорил мне, что он знает происхождение этих прокламаций, и что, по его мнению, правительство искусственно поддерживает анархию в стране, дабы получить право воспользоваться тем пунктом союзного договора, который предусматривает народные волнения в России как повод для нее к заключению сепаратного мира. Может быть — англичанин не прав, но к сожалению, не он один думает так.» - писал Максим Горький. Мы видим, что люди пытались бежать из Петрограда. Как мне кажется они стали понимать что скоро что то будет. Но не врет ли нам писатель о том что люди пытаются убежать? Давайте обратимся сейчас к запискам редактора газеты «Воля народа» Питирима Сорокина. «Люди бегут из Петрограда тысячами. Действительно, чего бы они оставались в городе, столкнувшись с голодом и убийствами — делом рук большевистских орд? — Советую тебе тоже уехать, — сказал мне друг, которого я провожал на вокзал. — Уезжай как можно скорее, иначе скоро будет поздно.

Но уехать из Петрограда сейчас? Я не должен, да и не хочу этого.». Почему люди бегут из столицы? Что происходит в Петрограде? На эти вопросы нам дает ответы опять же Питирим, «Действительно, чего бы они оставались в городе, столкнувшись с голодом и убийствами». Эту тему продолжает и Иосиф Сталин: «О продовольственном кризисе в городах говорят теперь все. Призраки «костлявой руки» голода носятся над городами. Но никто не хочет признать, что голод подобрался и к деревне. Никто не хочет понять, что именно на почве голода разыгрывается теперь добрая половина «аграрных беспорядков» и «погромов». Отсутствие еды заставляло людей идти на погромы. «Началось с того, что утром среди стоявших в очереди у булочной Казакова, в доме Макарова, на углу Солянки и Солянского проезда, пошли разговоры о недостатке хлебного пайка и существующих в булочной неурядицах. Недовольство толпы все нарастало, и, когда двери булочной были открыты, толпа ворвалась в булочную и произвела там разгром. Послышались отдельные выкрики, призывавшие вообще к погромам и обыскам. На место происшествия был вызван наряд милиции, прекративший беспорядки.» - писал журнал «Ранее утро». Вообще в городе была нищета. Люди не знали где работать. Закрывались заводы. Вот что

писал в своих дневниковых записях лейтенант Пьер Паскаль: «Заводы продолжают закрываться. У хозяев не стало денег для выплаты зарплат. Они требуют средств от Артиллерийского управления: там тоже нет. Один из них требовал 450 000, ему дали 200 000 за два месяца. Многие заводы были взяты под управление: такого избыток, теперь управление отказывается. В том же Владикавказе государство взяло под свою ответственность Компанию трамваев и газа: думает передать ее Лорану. Тратили изо дня в день, не считая, дело нетрудное для предприятия с ежедневно поступающей выручкой, но когда потребовалось делать первые замены и ремонты, в наличии не оказалось никакой суммы.»

Во общем в России было смутное время. Шла война, все направлялось на фронт. А на фронте ничего не хватало, люди не идут вперед. Они стоят на месте, точнее сидят. Сидят в окопах и боятся умереть. В «мирной» столице люди бедствовали, голодали. Бежали из города. Все больше и больше росло негодование. Все больше и больше народ готовился. Он готовился к революции. Россия была накануне катастрофы.